

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.16.32.026

Подходы к изучению психологических предпосылок формирования гражданской позиции

Салахова Светлана Алексеевна

Студент программы профессиональной переподготовки,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, улица Малая Пироговская, 1;
e-mail: melosa.sv@gmail.com

Аннотация

В данной статье автором поднимается проблематика психологических основ формирования у человека чувства патриотизма и гражданственности. Представлен обзор научной литературы, исследующей схожие вопросы, рассмотрены культурные и философские аспекты этих понятий. Обоснована необходимость исследования данной темы с позиции психологической науки, подчеркнута ее важность, обозначены перспективные направления для дальнейшего изучения в рамках различных психологических подходов. Автором предложена гипотеза о существовании ряда психологических предпосылок, которые влияют на процесс формирования у человека различных видов гражданской позиции и на результат этого процесса, проявляющийся в различных видах поведения. Проведен сравнительный анализ результатов опроса двух групп, демонстрирующих разные типы гражданской позиции. Полученные результаты позволяют подкрепить гипотезу для дальнейшего более глубокого исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Салахова С.А. Подходы к изучению психологических предпосылок формирования гражданской позиции // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 351-358. DOI: 10.34670/AR.2023.16.32.026

Ключевые слова

Психология гражданственности, психология патриотизма, транзактный анализ, сценарный анализ, психология принятия решений, психология эмиграции.

Введение

В настоящее время перед обществом нередко встает проблема самоопределения в том, что касается общественных, политических, морально-нравственных вопросов. Особенно остро возникает этот вопрос в период политических и социальных кризисов. Социум подталкивает нас к примыканию к правому или левому флангу, сторонники умеренных позиций нередко сталкиваются с порицанием за отсутствие твердой позиции.

Если обратиться к истории, то мы увидим, что на протяжении нескольких веков в России среди умов и общественных настроений существовало две крупные тенденции: часть граждан (ранее – подданных) считала, что Россия должна развиваться по своему собственному, особому пути, другая же часть вдохновлялась наследием западных цивилизаций, прежде всего, европейской. В середине XIX века бушевали споры между западниками и славянофилами, на рубеже XIX и XX веков решался вопрос о будущем монархии. Даже в советский период, когда страна была под властью сильнейшей идеологии и когда внешние факторы подталкивали к максимальному внутреннему сплочению, существовало немало граждан, которые тяготели к западным ценностям.

Безусловно, каждый имеет право на свободу собственного мнения, и справедливо могут иметь место разные политические взгляды, разные приоритеты, различная мотивация и др. Однако практика показывает, что мы не можем однозначно спрогнозировать, к какому полюсу мнений склонится человек, исходя только из его социально-экономического положения, возрастной или гендерной принадлежности. Как писал Карл Юнг, «дар здравого смысла и критического мышления не принадлежит к наиболее характерным отличительным особенностям человека» [Юнг, 2021, 3]. Известно, что единство мнений также отсутствует среди коллег по цеху, среди представителей одной профессии. Даже если в том или ином случае применяется административный ресурс для единогласного голосования, например, мы понимаем, что реальное мнение может несколько отличаться. Поэтому я считаю, что вопрос формирования гражданской позиции следует рассматривать в том числе с психологической точки зрения. Здесь вступают в силу процессы самоидентификации, конформизма или неконформизма, проявления или не проявления своей позиции, да и вообще наличия личной позиции или же ее отсутствие. Эти вопросы – почему одни люди ведут себя так, а другие иначе – лежат в том числе в зоне «ответственности» психологической науки.

Важнейшим отличием современного положения дел являются два момента. Во-первых, это ограниченность информации: слишком много неизвестных факторов, слишком быстро все меняется в наше время, слишком от многого все зависит. Во-вторых, в то же самое время это огромный поток информации, которую мы получаем ежеминутно из самых различных источников. Как себя ведет человек в таких обстоятельствах? Как реагирует индивид? Как проявляет себя личность? Даже если считать, что человек прежде всего внимает аргументам и источникам, которые внушают ему доверие, мы не должны забывать, что наш мир дуален, и в каждом событии можно найти как положительный полюс, так и отрицательный, каждому явлению можно найти аргументы «за» и «против», и жизнь не предстает в черно-белом цвете. Мы также не можем согласиться, что гражданская позиция целиком связана с особенностями воспитания внутри семьи. В 2022 году многие граждане РФ в возрасте примерно от 25 до 40 лет сообщали, что разные позиции по вопросу проведения специальной военной операции провоцировали их конфликты с родителями и старшими родственниками. В лучшем случае принималось решение не обсуждать этот вопрос, а в худшем взаимоотношения прекращались.

В связи с этим мы предполагаем, что человек сам принимает решение в глубине души, под каким углом ему смотреть на конкретные события. Именно он делает этот выбор, хотя часто и неосознанно. Так, например, одни люди предпочитают осмотреться и проявить лояльность своей родине, не делая поспешных выводов, даже если происходящие события вызывают у них смутение, непонимание и страх. Другие охотно примыкают к ультраправому крылу. Третьи покидают страну «до лучших времен». Четвертые уезжают демонстративно, продолжая впоследствии отрекаться от родины и стыдиться ее в социальных сетях. Полагаю, что всеми этими людьми движет некая установка в глубине личности. Интересно поразмышлять, с какими психологическими предпосылками может быть связано формирование образа родины и отношения к ней.

Основная часть

В научной литературе существует немало статей, который носят рекомендательный характер относительно воспитания патриотизма и гражданственности, например, в государственных учебных заведениях, или же внутри семьи. Однако в них не затрагивается предмет нашего исследования.

В отечественной литературе наиболее близкой по проблематике является статья О.Ю. Балеевских «Родина-мать»: значение образа матери в формировании патриотизма» [Балеевскию, 2007]. Автор заявляет, что «отношение к родителям становится матрицей отношения индивида к своей нации - то есть самого способа соотнесения себя с общностью, динамического компонента идентичности. Восприятие нации, своей страны как Родины-Матери обуславливает тот эмоциональный накал, с которым сопряжено национальное чувство» [Балеевскию, 2007, 36].

У каждого конкретного человека образ родины начинает формироваться с рождения под влиянием национальных традиций, обычаев, культуры, родного языка. Российский филолог и историк советской культуры И. И. Сандомирская считает, что образ родины формируется начиная с родного дома и с домочадцев. Впоследствии ощущение родственной близости переносится сначала на родной край и земляков, а затем и на родную страну и соотечественников. Возникает духовная связь. Образ родины неотделим от памяти о родительском доме, о земле, на которой вырос человек. Родина - это «мир ощущений и чувств человека, мир его детства и взрослой ностальгии» [Сандомирская, 2004, 16].

Привязанность к родной земле зародилась раньше, чем национальные чувства и гражданская позиция. По мнению российского философа и феноменолога Я. А. Слинина, это «интимная любовь человека к месту своего рождения и обитания, к людям, среди которых он живет, к языку, на котором говорит, к поэзии и прозе, написанной на этом языке». Людям свойственно относиться к родине как к родной матери, ощущать себя причастным месту, в котором он родился и вырос. Как пишет И.И. Сандомирская, «родина глубоко внедрена в коллективное тело своего субъекта» [Сандомирская, 2004, 32]. По мнению философа И. А. Ильина, первая, живая ячейка родины есть семья. Круг значимых взрослых, семья входят в систему ценностей ребенка практически с рождения. Ценность же родины осознается человеком постепенно. Родина познается через семью: сначала родина для маленького человека - это родители, родные и близкие люди и их пространство (родной дом, родная улица, знакомые места). Позже формируется понятие родного города, родного края – это то, что мы называем «малой родиной». Постепенно понятийные границы «малой родины» расширяются и

охватывают все то, что называется «большой родиной», родной страной. Об этом рассуждает в своей статье И.В. Наливайченко: «Родина отождествляется с народом и верой, с культурой, бытом и природой. Образ родины имеет и более глубокое, метафорическое и символическое значение, в этом смысле она не привязана к конкретному месту, родина - это ощущение себя в безопасности, чувство уверенности и стабильности, это понятность того, что окружает человека» [Наливайченко, 2011, 126-130].

Ценностные смыслы понятия родина исследует в своих статьях Т.Н. Гребенюк. Она подчеркивает, что образ родины обладает одновременно и общечеловеческой, ценностью, и политической, и приходит к выводу, что образ родины сохраняет центральные позиции в ценностной системе россиян в том числе в периоды политических и социально-экономических трансформаций [Гребенюк, 2007, 14-16].

Также для исследования заявленной проблемы может быть полезной статья Е.В. Миськовой «Травма сталинских репрессий в контексте коллективных травм и геноцидов» [Миськова, 2019]. В ней автор затрагивает паттерны поведения, унаследованные несколькими поколениями спустя после драматичных событий. Для нашей страны тема репрессий в контексте коллективных травм особенно актуальна. Возможно, в условиях проведения специальной военной операции у некоторых граждан действительно мог включиться сценарий «бейся или беги». Это отдельная тема для исследования, но во всяком случае она объясняет один из вариантов возможного проявления гражданской позиции.

В целом среди русскоязычной литературы работы по указанной тематике на этом исчерпываются. В некоторых других работах схожая тема раскрывается под другим углом: чаще всего рассматривается советский период и особенности воздействия идеологии: как формировался образ Родины-матери, действие каких психологических аспектов применялось. То есть скорее исследуются механизмы работы идеологии и пропаганды.

Обратимся к зарубежным исследованиям. В некоторых из них тема формирования патриотических настроений раскрывается со стороны последствий для индивида, которые несет патриотизм как идея главенства общества и родины над интересами индивида. Об опасности такой тенденции писал, например, Юнг: «Цель и смысл индивидуальной жизни (которая является единственной реальной жизнью) заключается уже не в индивидуальном развитии, а в политике Государства, которая навязывается индивиду извне и состоит в претворении в жизнь абстрактной идеи, которая имеет тенденцию притягивать к себе всю жизнь. Индивида все больше лишают права на принятие нравственного решения о том, как ему следует прожить его же собственную жизнь» [Юнг, 2021, 9]. Некоторые зарубежные исследователи патриотизма в психоаналитической традиции тоже разделяют его мнение. Так, например, Райан Ламот в своей статье, посвященной развитию патриотизма в Америке, отмечает, что патриотизм как идеализация государства неминуемо ведет к трагическим последствиям и обесцениванию отдельно взятых граждан [Ламот, www..., 151-166].

В психологии на протяжении многих лет подчеркивается важность каждого индивида, психология учит нас понимать и реализовывать свои собственные интересы и потенциалы, искать смыслы внутри себя, а не вовне. В этом плане может показаться, что действительно линии психологии и патриотизма расходятся. Однако это происходит в случае рассмотрения крайних, если можно так сказать, экстремистских форм патриотизма, тоталитарных форм государства. Тем более, что рассуждения об общем благе и гражданском обществе хорошо представлены в теории, однако на практике, по всей видимости, ни одно государство не может достичь этого в полной мере. В любом случае, каждый человек существует внутри общества, и

пока у нас нет примеров безгосударственных обществ, человеку важно принадлежать социуму, и в том числе за счет этого происходит и самоидентификация.

В связи с этим мой интерес привлек такой тип гражданской позиции, при котором в текущих реалиях проведения специальной военной операции человек принимает решение покинуть страну и впоследствии продолжает активно демонстрировать свое негативное отношение к ней, выкладывая соответствующие сообщения в социальных сетях, выражая свой гнев, испытывая чувство стыда и вины. Учитывая тот факт, что мы все сейчас работаем так или иначе в фоне этой информационной повестки, я призываю коллег из научного психологического сообщества поразмышлять, какие механизмы могут лежать в основе формирования гражданской позиции. Может быть, кому-то будет интереснее составить психологический портрет, например, работника государственной службы, кто-то охотнее станет исследовать механизм возникновения ура-патриотических настроений. Я же позволю себе выдвинуть несколько гипотез о том, как могут формироваться настроения людей того типа, чье поведение заинтересовало меня больше других. Мне видится, что причины позиции, описанной мной в начале этого абзаца, могут произрастать из следующих моментов.

Исходя из **психоаналитической парадигмы**, полезно было бы обратиться к особенностям взаимоотношений человека с матерью. Стоит проанализировать, имеют ли место непроработанные обиды, возможен ли вариант, что человек переносит свои отношения с мамой на отношения с властью/обществом/родиной. К отношениям с родителями нас вернет и следующая цепочка рассуждений. Зачастую в сообщениях людей, покинувших страну и осуждающих ее реалии, можно усмотреть проявление некоторого превосходства. По их мнению, люди, которые не выражают недовольства, - либо уступают им в интеллектуальном развитии, либо в смелости, либо не догадываются обратиться к другим источникам. Причины чувства превосходства, как известно, могут лежать в комплексе неполноценности. Здесь снова можно обратиться к отношениям со значимыми взрослыми в детстве. Полагаю, что полезно будет исследовать, как протекал подростковый период у человека. По Э. Эриксону, при неблагоприятном протекании подросткового кризиса, у человека может сформироваться спутанная идентичность, сопряженная с мучительными сомнениями насчет себя, своего места в группе, в обществе, с неясностью жизненной перспективы [Эриксон, 2006, 166-175].

В русле **транзактного анализа** интересно посмотреть, какой жизненный сценарий реализуется с помощью такого поведения. Возможно, будут обнаружены негативные родительские предписания (например, не будь счастливым, не достигни успеха, не будь близким). Также стоит проанализировать, каким образом человек принимает решение отколоться от своей «большой семьи»? Вместо более «привычного», понятного варианта, когда человек идентифицирует себя с обществом, которому принадлежит, и считает его во многом близким, интуитивно тянется к нему, он делает противоположный выбор. Имеет ли здесь место позиция, выражаемая на языке транзактного анализа как «я ок, они не ок»? А если посмотреть глубже, то человек, родившись прожив большую часть своей жизни в этом обществе, вероятнее всего так или иначе все же идентифицирует себя с ним. В этом случае мы можем обнаружить позицию «я не ок, они не ок».

Отдельно стоит проанализировать **копинг-стратегии**, характерные для человека. Например, это может быть бегство (по типологии Р.Лазаруса). По типологиям Хайма и Агазадзе полагаю, что степень адаптивности выбранной копинг-стратегии будет варьироваться в зависимости от темперамента, типа личности и других факторов. Для кого-то переезд и активная жизнь в социальных сетях станет средством канализации гнева и подарит некоторое

успокоение, а для других это может стать очередным дестабилизирующим фактором, вводящим в еще больший стресс.

Безусловно, следует проанализировать **индивидуальные личностные характеристики**: определить психотип личности, ее ярко проявляющиеся качества. Усматривается ли в таком поведении, например, истероидность или может быть даже нарциссизм? Какие потребности оно реализует? На мой взгляд, можно выделить некоторый инфантилизм, присущий людям с такой яркой гражданской позицией. Поясню, что я имею в виду: возникает ощущение, что эти люди перекладывают ответственность за какие-то неудачи или за какие-то свои эмоции на окружающее общество, представителей властей и др. Иногда они напрямую сообщают в соцсетях, что им пришлось переехать из-за [представителя власти]. Или пришлось продать квартиру из-за него/ бросить работу и т.д. Как будто игнорируется факт, что решающим было принятие ими соответствующего выбора. К некоторому инфантилизму и незрелости психики я бы отнесла также склонность делить мир на черное и белое. Также нередко в высказываниях этих людей сквозит некое обостренное чувство справедливости/ несправедливости. Вероятно, в их сознании имеется некий идеал, которому их родина не соответствует, и терпеть и скрывать этого они не способны.

Наконец, некоторые результаты могло бы принести исследование причин чувства стыда, часто возникающего у описываемой категории граждан. В первые месяцы 2022 года многие из них заявляли о наличии у них чувства стыда из-за внешнеполитического курса страны. Почему возник именно стыд? Луис Козолино, в своей статье Сила глубинного стыда [3], отмечает, что существует чувство стыда, которое соответствует ситуации (в детстве оно возникает как адекватный ответ на какое-то неправильное поведение, в результате чего более активно формируется сознательность, способность к эмпатии и самоконтролю), а существует так называемое глубинное чувство стыда (core shame), которое возникает, если родители часто критикуют ребенка, кричат на него, не уважают его. В таком случае у людей формируется чувство неполноценности, недостойности, некоторыми из последствий являются повышенная стыдливость, сложности с установлением близких отношений и т.д. На мой взгляд, стоит уделить внимание, почему из огромной массы чувств, нахлынувших на нас с началом специальной военной операции (страх, сочувствие, жалость, бессилие, неуверенность, ярость и др.), сильнее всего проявилось именно чувство стыда. Зачастую стыд сопровождается заниженной самооценкой, самобичеванием, и личность ярко переживает в этот момент свое несоответствие идеалу.

На мой взгляд, каждая из предполагаемых гипотез имеет право на существование, и психологические причины формирования гражданской позиции определенного типа также могут варьироваться. Полагаю, что широкий пласт предпосылок можно было бы исследовать в русле транзактного анализа. В качестве заготовки для дальнейших исследований я попросила группу респондентов, за которыми имела возможность наблюдать в социальных сетях, взгляды и поведение которых соответствуют гражданской позиции, которую я описывала и которая особенно меня заинтересовала, пройти опросник функциональных эго-состояний (с позиции транзактного анализа). Эта группа состояла из 9 мужчин и женщин в возрасте от 30 до 35 лет. Контрольная группа также состояла из 9 мужчин и женщин такого же возраста и со схожим социально-экономическим и семейным положением, которые в ходе специальной военной операции не покинули территорию РФ и демонстрировали правоцентристские настроения. Исследование показало, что в первой группе состояние Взрослого проявлялось реже, чем во второй группе, более 30% в первой и 88% во второй.

Заключение

Таким образом, мы можем предположить, что описываемый тип гражданской позиции присущ людям с определенными чертами в структуре личности, а также, возможно, с некоторыми общими установками. На мой взгляд, это тема очень обширна и имеет большой простор для более глубоких и разносторонних исследований. Полученные результаты могут повысить качество работы психологов-консультантов и психотерапевтов с людьми, чья гражданская позиция является довольно ярко проявленной и непосредственно влияет на их образ жизни. Полезные материалы можно получить и для самих эмигрантов, которые, как я предполагаю, получают возможность разобраться в причинах своих эмоций, перейти к практике более осознанных решений, делать более эффективные выборы. Кроме того, более глубокое понимание психологических предпосылок формирования гражданской позиции позволит и самому обществу учитывать эти моменты, в чем-то проявлять большую терпимость к людям с противоположной точкой зрения, а также использовать полученные наработки для воспитания последующих поколений.

Библиография

1. Балеевский О.Ю. «Родина-мать»: значение образа матери в формировании патриотизма. // Сумма философии. Уфа, 2007.
2. Гребенюк Т. Н. Образ Родины: общечеловеческая ценность versus политическая ценность // Вестник Томского государственного ун-та. 2007. № 8.
3. Козолино Л. Сила глубинного стыда // <https://www.drlouczolino.com/the-social-brain-1/the-power-of-core-shame> (дата обращения 18.03.2023)
4. Ламот Р. Проблема патриотизма: психоаналитический и теологический анализ // https://www.researchgate.net/publication/226145239_The_Problem_of_Patriotism_A_Psychoanalytic_and_Theological_Analysis (дата обращения 27.03.2023).
5. Миськова Е.В. Травма сталинских репрессий в контексте коллективных травм и геноцидов. Психология и психотерапия семьи, №4, 2019.
6. Наливайченко И.В. Образ родины как объект патриотизма. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 126-130. Тамбов, 2011.
7. Сандомирская И. Родина в советских и постсоветских дискурсивных практиках. Интер, №3-4, 2004.
8. Слинин Я. А. Россия и общество будущего // Я (А. Слинин) и Мы: к 70-летию профессора Я. А. Слинина. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006.
10. Юнг К. Нераскрытая самость. М., 2021.

Approaches to the study of the psychological prerequisites for the formation of citizenship

Svetlana A. Salakhova

Student of the professional retraining program,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, Malaya Pirogovskaya Street, Moscow, Russian Federation;
e-mail: melosa.sv@gmail.com

Abstract

In this article, the author raises the problem of the psychological foundations of the formation of sense of patriotism and citizenship. The author presents the review of the scientific literature investigating similar issues, the cultural and philosophical aspects of these concepts are considered as well. The necessity of studying this topic from the position of psychological science is substantiated, its importance is emphasized, and prospective directions for further study within the framework of various psychological approaches are indicated. The author offers a hypothesis about the existence of some psychological prerequisites that affect the process of genesis of various types of civil position and the result of this process, which can be expressed in different behavioral ways. There is a comparative analysis of the results of a survey of two groups demonstrating different types of sense of citizenship presented in the article. The results allow to support the hypothesis for further deeper research.

For citation

Salakhova S.A. (2023) Podkhody k izucheniyu psikhologicheskikh predposylok formirovaniya grazhdanskoi pozitsii [Approaches to the study of the psychological prerequisites for the formation of citizenship]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 351-358. DOI: 10.34670/AR.2023.16.32.026

Keywords

Psychology of citizenship, psychology of patriotism, transactional analysis, scenario analysis, psychology of decision-making, psychology of emigration.

References

1. Baleevsky O.Y. "Motherland": the meaning of the image of the mother in the formation of patriotism. // Sum of philosophy. Ufa, 2007.
2. Grebenyuk T. N. The image of the Motherland: universal value versus political value // Bulletin of the Tomsk State University. 2007. № 8.
3. Kozolino L. The power of deep shame // <https://www.drlocuzolino.com/the-social-brain-1/the-power-of-core-shame> (accessed 03/18/2023)
4. Lamothe R. The problem of patriotism: psychoanalytic and theological analysis // https://www.researchgate.net/publication/226145239_The_Problem_of_Patriotism_A_Psychoanalytic_and_Theological_Analysis (accessed 27.03.2023).
5. Miskova E.V. The trauma of Stalin's repressions in the context of collective traumas and genocides. Psychology and Psychotherapy of the family, No. 4, 2019.
6. Nalivaichenko I.V. The image of the motherland as an object of patriotism. // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. No. 5 (11): at 4 p.m. IV. C. 126-130. Tambov, 2011.
7. Sandomirskaya I. Rodina in Soviet and Post-Soviet Discursive practices. Inter, No.3-4, 2004.
8. Slinin Ya. A. Russia and the society of the future // I (A. Slinin) and We: to the 70th anniversary of Professor Ya. A. Slinin. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2002.
9. Erickson E. Identity: youth and crisis. M., 2006.
10. Jung K. The Undisclosed Self. M., 2021.